

Айтбаева Ж.С., Абдикалил кызы А.

ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН КӨМӨКЧҮ БУЛАКТАРЫ

Айтбаева Ж.С., Абдикалил кызы А.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Aitbaeva Zh., Abdikalil kyzy A.

SUPPORTING SOURCES OF INTERNATIONAL LAW

УДК: 34.341

Эл аралык соттун Статутунун 38-беренесинде эл аралык келишим, эл аралык салт жана цивилизациялуу элдердин укугунун жалпы принциптери сыяктуу эл аралык укуктун негизги булактары жөнүндө айтылат. Ал ошондой эле сот чечимдерине жана доктринага шилтеме кылат, бирок укуктук эрежелерди аныктоого жардамчы катары гана. Макалада эл аралык укуктун көмөкчү булактарын кароого аракет жасалган. Жардамчы булактар эл аралык укуктун тигил же бул принцибин же ченемин түзүү, өнүктүрүү, өзгөртүү, түшүнүү же чечмелөө процессинин белгилүү этаптарынын натыйжасы гана; алар “укуктук нормаларды аныктоонун көмөкчү каражаты” катары аракеттенишет. Изилдөөдө укуктун бардык негизги булактары бирдей мааниге ээ боло бербестиги, алардын ортосундагы айырмачылыктар, ал тургай карама-каршылыктар маселеси келип чыга тургандыгы баса белгиленет. Макалада эл аралык уюмдардын чечимдери жана мамлекеттердин бир тараптуу актылары Эл аралык соттун Статутунун 38/1-беренесинде айтылбаганына көңүл бурулат. Бирок укуктун негизги булактарынын сунушталган классификациясы туура деп эсептелет. Мындан тышкары, макалада эл аралык укукта жаңы нормаларды орнотуу үчүн классикалык агрессия актысын колдонуу аракети козголот. Бул аракет көптөгөн реакцияларды, анын ичинде юридикалык илимде да, практикада да катуу каршылыктарды жаратты. Саясий кырдаалдын өзгөрүшүнүн натыйжасында бул түшүнүктөн баш тартты. Изилдөө эл аралык укуктун булактарынын иерархиясын түшүнүүгө олуттуу салым кошот, ошондой эле эл аралык мамилелерде туруктуулукту жана адилеттүүлүктү камсыз кылуу үчүн белгиленген нормаларды сактоонун маанилүүлүгүн баса белгилейт.

Негизги сөздөр: укук булактары, эл аралык укук, соттук практика, доктрина, мамлекет, эл аралык соттор, укук булактары, эл аралык келишимдер, каада-салт эрежелери.

Статья 38 Статута Международного Суда ООН говорит о таких основных источниках международного права, как международный договор, международный обычай и общие принципы права цивилизованных народов. В ней также упоминаются судебные решения и доктрина, но только в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм. В статье сделана попытка рассмотрения вспомогательных источников международного права. Вспомогательные источники представляют собой лишь результат определенных стадий процесса создания, развития, изменения, уяснения или толкования того или иного принципа или нормы международного права; они выступают как «вспомогательное средство для определения правовых норм». Исследование подчеркивает, что не все основные источники права имеют одинаковое значение, возникает проблема различий и даже противоречий между ними. Статья обращает внимание на то, что решения международных организаций и односторонние акты государств не упоминаются в статье 38/1 Статута Международного суда. Однако предложенная классификация основных источников права считается верной. Кроме того, статья затрагивает попытку использования классического акта агрессии для установления новых норм в международном праве. Эта попытка вызвала широкий спектр реакций, включая сильное сопротивление как в правовой науке, так и на практике. В результате изменения политической обстановки от данной концепции было отказано. Исследование представляет значимый вклад в понимание иерархии источников международного права, а также подчеркивает важность соблюдения установленных норм для обеспечения стабильности и справедливости в международных отношениях.

Ключевые слова: источники права, международное право, судебная практика, доктрина, государство, международные суды, источники права, международные договоры, обычные нормы.

Article 38 of the Statute of the International Court of Justice speaks of such basic sources of international law as international treaty, international custom and general principles of the law of civilized peoples. It also makes reference to judicial decisions and doctrine, but only as aids to the determination of legal rules. The article makes an attempt to consider auxiliary sources of international law. Auxiliary sources are only

the result of certain stages in the process of creation, development, change, understanding or interpretation of a particular principle or rule of international law; they act as an “auxiliary means for determining legal norms.” The study emphasizes that not all main sources of law have the same meaning, and the problem of differences and even contradictions between them arises. The article draws attention to the fact that decisions of international organizations and unilateral acts of states are not mentioned in Article 38/1 of the Statute of the International Court of Justice. However, the proposed classification of the main sources of law is considered correct. In addition, the article touches on the attempt to use a classic act of aggression to establish new norms in international law. This attempt provoked a wide range of reactions, including strong resistance both in legal scholarship and in practice. As a result of changes in the political situation, this concept was abandoned. The study makes a significant contribution to understanding the hierarchy of sources of international law, and also emphasizes the importance of compliance with established norms to ensure stability and justice in international relations.

Key words: sources of law, international law, judicial practice, doctrine, state, international courts, sources of law, international treaties, customary rules.

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения, и которая придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, конституционный закон, законы, подзаконные акты, к которым относятся указ, постановление или распоряжение компетентного органа государства, и т.д.).

Источниками международного права являются формы, в которых оно воплощается, существует. Они представляют собой внешнюю сторону правотворческого процесса в межгосударственной сфере и отражают ее специфику. В правовых источниках выражены результаты волеизъявлений, исходящих от двух и более участников межгосударственных отношений, а не от единой власти, одного государства. В том или ином виде в них фиксируются соглашения, достигнутые участниками межгосударственных отношений [6].

Это вспомогательные средства для определения правовых норм, т. е. ориентир при толковании права, но не средство закрепления правовых норм и не форма их существования. Национальное законодательство не является источником международного права, но влияет на создание его норм. Наличие в нескольких государствах родственных по содержанию законов в сфере, близкой к предмету международно-правового регулирования, может свидетельствовать о становлении международного обычая [5].

Перечень источников международного права не является исчерпывающим, закрытым. Статья 38 Статута говорит о судебных решениях и доктрине как о документах, не имеющих нормативного характера.

Таким образом, источниками международного права будут считаться те формы, в которых выражены правила поведения субъектов международных отношений и которые сообщают этим правилам качество международно-правовой нормы.

В международном праве источники права разделяют на материальные и формальные источники.

Материальные источники права – это условия образования международного правотворческого процесса, такие как: политические и экономические интересы государств, международные отношения этих государств, состояние правопорядка в мире и т.д.

Формальные источники – это порядок выражения согласованной воли государств, придающих этой воле обязательный правовой характер. Формальные источники международного публичного права делят на два вида: основные и вспомогательные источники международного права.

Только формальные источники права являются юридической категорией и составляют предмет изучения юридических наук, в т.ч. международного права.

Вспомогательными источниками международного права называются формальные источники такого права, которые, в отличие от основных, не содержат обязательной юридической нормы непосредственно, а служат только средством получения сведений о правовых нормах. Строго говоря, они являются не источниками международного права, а дополнительными средствами, которые могут быть использованы в качестве доказательства существования и содержания международного обычая или общих принципов права [4].

Эти источники перечислены в ст. 38/1/d Статута Международного суда, где уточняется, что суд, в частности, применяет «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм». В соответствии с этим к вспомогательным источникам относятся судебная практика и доктрина.

1. Судебная практика. В международном праве под судебной практикой понимается совокупность решений международного суда или арбитража, в которых определенные нормы права толкуются и применяют одинаково.

Международные суды не могут создавать правовые нормы, их задача заключается в том, чтобы абстрактные правовые нормы при менять к конкретным случаям. Решение суда имеет обязательную силу только для сторон в споре и только в отношении конкретного случая (*sententia ius facit inter partes*). Таким образом, строго говоря, судебная практика не является подлинным источником международного права.

Тем не менее значение судебной практики не следует недооценивать. Существование ряда аналогичных решений суда, вынесенных по принципиально схожим вопросам, является доказательством существования и содержания отдельных норм международного права. Это говорит о том, что международные суды убеждены в том, что определенная норма существует и что она именно такова, как они ее толкуют. Это особенно важно, когда речь идет о нормах обычного права, если какой-то международно-правовой обычай подтвержден рядом судебных решений, то все они свидетельствуют о существовании такого обычая [1].

Кроме того, предыдущие решения в подобных делах могут по влиять на окончательное решение, особенно в отношении суммы компенсации за конкретный причиненный ущерб, размера назначенного наказания (в практике международных с уголовных судов) и т. п. Здесь ситуация аналогична случаям, происходящим в практике национальных судов, где судьи стараются, насколько это возможно в таких случаях, придерживаться того, что принято в судебной практике.

Хотя определенное значение имеет и судебная практика других международных судов, в том числе и арбитражей, особое место занимают решения Международного Суда и его предшественницы – Постоянной палаты международного правосудия, а затем решения различных региональных судов, международных уголовных судов и специализированных судов, таких как Международный трибунал по морскому праву, международные суды по правам человека и другие [2].

Решения национальных (государственных) судов. В ситуации, когда судебная практика международных судов, в принципе, не является источником международного права, само собой разумеется, что в еще меньшей степени такой характер носят решения национальных судов (судов государств). В исключительных случаях они могут иметь определенное, хотя и очень ограниченное значение, когда эти суды непосредственно применяют международное право, например, решения призовых судов. Даже тогда решения национальных судов не являются источником международного права сами по себе, но могут служить доказательством того, что считается международным обычным правом.

2. Доктрина. В прошлом доктрина (юридическая наука) играла заметную роль, хотя правоведы ранее выступали в качестве толкователей, а не создателей международных правовых норм. В наше время роль доктрины в этом смысле стала еще менее значительной. Причины этого кроются как в относительном развитии и всеобъемлемости современного международного права, так и в нежелании государств доверять принятию решений по вопросам, затрагивающим их интересы, независимым лицам, какими бы авторитетными они ни были.

Кроме того, положения доктрины обычно недостаточно объективны. Любой теоретик, каким бы хорошим и честным специалистом он ни был, за счет своего культурного опыта, образования, обстоятельств, его сформировавших, и т. п., в основном обременен (чаще всего, не осознавая этого) известными предрассудками, и поэтому нередко демонстрирует больше понимания в отношении позиции конкретного государства (как правило, гражданином которого он является) [3].

В отдельную проблему выделяется вопрос о том, кто принадлежит к кругу «наиболее квалифицированных специалистов международного права». И, наконец, кто призван определить этот круг и по каким критериям?

Указанные недостатки правоведения как возможного источника права могут быть несколько смягчены, если вместо воззрений от дельных лиц опираться на положения доктрины, исходящие от признанных научных учреждений и институтов, таких как Институт международного права. Ассоциация международного права и т. д.

Проблема, однако, и далее остается нерешенной, поскольку и эти учреждения в конечном итоге состоят из отдельных лиц, и тогда возникает вопрос, почему некоторые из таких организаций считаются более квалифицированными, чем другие.

Таким образом, доктрина не является источником международного права. Однако если большинство правоведов говорит о существовании какой-либо нормы права или дает ей идентичное толкование, то это может быть принято в качестве серьезного аргумента при разбирательстве в

международном суде. Кроме того, некоторые труды, не обладая юридической обязательностью, могут представлять интерес, особенно если они содержат систематизацию существующих решений и практик, и, в частности, если они предлагают определения конкретных терминов.

Литература:

1. Айтбаева Ж.С., Акматбекова А.Т. Международное право, как правовая система. Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный социальный университет" в г. Ош Киргизской Республики. 2021. №1(23). С. 17-21.
2. Айтбаева Ж.С., Абдулбек кызы А. К вопросу о международно-правовых обычаях. Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный социальный университет" в г. Ош Киргизской Республики. 2021. № 1 (23). С. 21-24.
3. Айтбаева Ж.С., Абдулбек кызы А. Эл аралык жана ички укуктардын өз ара аракеттенүүсү. Вестник Ошского государственного университета. 2021. Т. 1. № 3. С. 101-108.
4. Кириловская Н.Н. Система международного права и его науки в отечественной международно-правовой доктрине XIX – нач. XX в.: Автореф. дис. ... к.ю.н. – СПб., 2005.
5. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Ляхов Е.Г. К проблеме идентификации функций международного (публичного) права. // Московский журнал международного права. – 2007.